

§ 7 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Деметрадзе М.Р.

ПРОБЛЕМЫ НЕСООТВЕТСТВИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПРОЦЕССАМ ГЛОБАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: Работа посвящена выявлению факторов, препятствующих модернизации России. Анализируется кризис различных институтов власти и гражданского общества, системы объектов жизнеобеспечения и поддержания жизни. Рассмотрены требования современной социокультурной политики как наиболее приемлемой теоретической основы для институционализации модернизационных процессов в России и на постсоветском пространстве. Однако, как показывает реальность, необходимость институциональных рационально-конструктивных форм управления, выявления негативных факторов развития общества, поиска способов преодоления различных форм консервативного традиционализма и создания социокультурной модели государства пока еще не осознана ни политиками, ни индивидами постсоветских обществ. Социальные изменения и преобразования, научно-технологический прогресс, урбанизация, конкурентоспособность государств, стиль их участия в мировых экономических, политических процессах и международных организациях – качество этого набора необходимых признаков стало критерием традиционности либо современности обществ и государств. Вместе с тем, с точки зрения социокультурного подхода, которого мы придерживаемся, модернизацию нельзя рассмотреть в контексте исключительно экономической выгоды, пользы и доминирования одних государств над другими. Оценивать происходящие процессы в России и на постсоветском пространстве следует опираясь на объективные признаки, характеризующие положение простых членов общества в государстве (антропологическая основа социокультурной методологии придает ей четко выраженную социокультурную направленность). Таким образом, модернизацию можно определить как социокультурные преобразования в обществе в условиях его перехода к более высокой форме развития на основе выявления движущих сил, направленных на создание современного государства.

Abstract: The work is dedicated to the identification of obstacles that are hampering the modernization of Russia. The crises of various state institutions, as well as those of civil society and the object systems of life-support and life-sustenance, are analyzed. The requirements of modern socio-cultural policy, as the most appropriate theoretical basis for the institutionalization of modernization processes in Russia and in the former Soviet Union, have been considered. However, as reality shows, the need for institutional rational-construction forms of management, the identification of negative factors of society's development, the search for the methods of overcoming different forms of conservative traditionalism and the creation of a socio-cultural model of the State, have not been realized either by politicians or by the individuals in post-Soviet societies. Social changes and transformation, scientific and technological progress, urbanization, competitiveness of the states, the style of their participation in the world's economic and political processes, as well as in the international organizations – the quality of this set of signs has become the criterion of the tradition of modern societies and states. However, in terms of the socio-cultural approach that we adhere to, modernization cannot be considered in the context of solely economic benefits, advantages and the dominance of one state over others. The current processes in Russia and in the former Soviet Union should be evaluated on the basis of objective evidence, characterizing the situation of ordinary members of society (the anthropological basis of the socio-cultural methodology gives a distinct socio-cultural orientation to it). Thus, modernization can be defined as socio-cultural transformation in society in the conditions of its transition to a higher form of development on the basis of identifying the motivational forces aimed at creating a modern State.

Ключевые слова: модернизация, Институты гражданского общества, теории модернизации, социокультурная политика, социокультурная методология, институционализация, гражданское общество, социальные интересы, индексы развития, социальное государство.

Keywords: modernization, civil society institutions, modernization theories, socio-cultural policy, institutionalization, civil society, social interests, development indices and social State.

Модернизация как неотъемлемая часть современных глобализационных процессов выдвигает особые требования к России и обществам постсоветского пространства. Государства, осознавшие ее преимущества, достигают значительного роста и социально-экономического благополучия своих граждан, тогда как недооценка модернизации обрекает государства на отсталость и зависимость от развитых стран мира.

Это не означает, что модернизация происходит сама собой, без особого труда, достаточно лишь декларативно признать ее ценность. Модернизация требует социализации общества и формирования высококвалифицированной структуры власти. Ведь неподготовленные к переменам индивиды не могут создать современное государство, а непрофессиональные политики – управлять сложными динамичными процессами.

Переход социума на более высокий уровень развития необходимо осуществлять на основе специально разработанной научно обоснованной социокультурной концепции с выделением четких этапов, фаз ее реализации.

Однако, как показывает реальность, необходимость институциональных рационально-конструктивных форм управления, выявления негативных факторов развития общества, поиска способов преодоления различных форм консервативного традиционализма и создания социокультурной модели государства пока еще не осознана ни политиками, ни индивидами постсоветских обществ. Прежде всего, разумеется, мы говорим о России.

И во многом такая ситуация обусловлена кризисом социально-гуманитарной науки и профессиональной несостоятельностью большинства ученых, представляющих ее области и направления. Недооценка авангардной роли науки и научной политики в государстве, без которой нельзя обеспечить институционализацию процессов перемен, приводит к искажению феномена модернизации, непониманию ее социальной природы и социальной пользы прежде всего для простых членов общества. Частичное восполнение данного пробела и является целью данной работы.

Что такое модернизация. Научно-теоретический подход

Появление в 50-е годы XX века теории модернизации далеко не случайно. Изучение сложных и динамичных процессов жизни общества, причин ускорения социокультурных перемен после Второй

мировой войны и движущих сил развития общества, а также фундаментальный анализ локальных и глобальных перемен стали невозможными в рамках отдельно взятых социально-гуманитарных наук и дисциплин несмотря на накопленный огромный научный капитал. Необходимость в проведении многостороннего анализа происходящих процессов потребовала объединения социально-гуманитарных наук на основе новых междисциплинарных принципов. Речь идет не только о принципах, объединяющих теории социологии, политологии, права, культурологии, антропологии, но и о повышении практического значения данных теорий и их соответствии современным глобальным процессам.

Такие принципы и цели современной социально-гуманитарной науки обусловили и формирование теорий и концепций модернизации. Здесь выделяются три основных этапа.

Первый этап – разработка классической модернизационной теории. Ее начали разрабатывать во второй половине XX века для решения следующих задач: выявление факторов глобализации экономики; определение предпосылок формирования постиндустриального общества на основе перехода от конвейерного способа производства продукции (фордизм) к автоматизированному; обеспечение приоритета потребления над производством; выравнивание социально-экономических процессов в отсталых странах после их деколонизации, определение предпосылок для заимствования такими странами основных форм и элементов модернизации, обеспечение экономического роста и социальной трансформации¹.

Целью такой теории было сокращение дистанции между развитыми и отсталыми обществами, быстрый рост экономического и социального благополучия индивидов, их включение в современные глобальные процессы.

По мнению ученых, модернизационные предпосылки и требования необходимы для поддержания баланса сил между различными государствами, обеспечения мира и стабильности на глобальном уровне. Однако практика показала, что в традиционных обществах либеральные ценности и демократические процедуры воспринимались индивидами неоднозначно. Недооценка с их стороны социокультурного содержания модернизационных перемен, недоверие и подозрительность не только вызвали отчуждение традиционных обществ от процесса модернизации, но

¹ Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. – Englewood Cliffs, 1966.

Трансформация правовых и политических систем

и расширили дистанцию между бедными и богатыми государствами. Восприятие модернизации как насильственного навязывания чуждых образцов культуры пробудило стремление индивидов охранять привычный для них традиционный образ жизни.

Все это привело к критике модернизационных теорий и даже отказу от термина «модернизация», его смысл и содержание вобрали категории «развитие» и «современность». Так, в 80-е годы было положено начало **второму этапу** создания новых концепций. Внимание исследователей привлекли механизмы сочетания либерально-экономических процедур с авторитарными формами государственного управления на примере стран Азии (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг, Китай, Индия, Таиланд, Малайзия) в сравнении со странами Латинской Америки. Объектом пристального внимания стал ранее неизвестный феномен: экономический рост этих государств, конкурентоспособность их продукции, создание ТНК и выход на мировой рынок, всеобщее распространение производства и услуг, менеджмента, доступность цен для большинства потребителей и т.д. достигались не за счет сырья, к чему привыкли страны Запада, а за счет создания производств модернизационной эпохи.

Рассмотрение процессов модернизации в контексте концепции «современности» привело к пересмотру неомарксистской теории, теории зависимости, конвергенции, переоценке роли центра и периферии и т.д.

Третий этап изучения модернизации характеризуется возвратом к разработке теорий собственно модернизации. Ученые пришли к выводу, что категории «современность» и «развитие» не могут в полной мере охватить глобальные, быстро меняющиеся процессы. Решающую роль здесь сыграли события 90-х, связанные с распадом СССР и сменой политических режимов в странах Восточной Европы, что впоследствии привело к расширению Евросоюза. Появляется новое направление теории модернизации, известное как *постмодернизм*.

Исследования показали, что модернизация является неизбежным и необратимым процессом для всех обществ; модернизация закономерна, а стало быть, имеет свои **законы**. Социальные изменения и преобразования, научно-технологический прогресс, урбанизация, конкурентоспособность государств, стиль их участия в мировых экономических, политических процессах и международных организациях – качество этого набора необходимых признаков стало критерием традиционности либо современности обществ и государств.

Вместе с тем, с точки зрения социокультурного подхода, которого мы придерживаемся, модернизацию

нельзя рассмотреть в контексте исключительно экономической выгоды, пользы и доминирования одних государств над другими. Оценивать происходящие процессы в России и на постсоветском пространстве следует опираясь на объективные признаки, характеризующие положение простых членов общества в государстве (антропологическая основа социокультурной методологии придает ей четко выраженную социокультурную направленность).

Таким образом, модернизацию можно определить как социокультурные преобразования в обществе в условиях его перехода к более высокой форме развития на основе выявления движущих сил, направленных на создание современного государства.

В контексте мировой политики модернизацию следует рассматривать как глобальный процесс налаживания социального партнерства под приматом человеческого фактора и человеческого капитала, как вектор ее социокультурной направленности. Модернизация должна прийти на смену политике доминирования и двойных стандартов государств – участников взаимодействия как надежный механизм обеспечения баланса сил и мировой безопасности, действие которого сводит к минимуму механизмы принуждения и давления.

Важно чтобы экономические факторы, принципы конкуренции, соперничества, а также стремление стать постмодернистским государством не поглощали человеческий фактор в глобальных процессах. Защитным механизмом против таких угроз и вызовов может стать научно разработанная социокультурная политика, опирающаяся на социокультурную методологию и теорию исследования.

Социокультурные основания модернизации для постсоветских обществ и России

Модернизация, как отмечалась выше, является всеобщим процессом, и государствам, претендующим на статус современного, она предъявляет требование соответствовать определенным нормам и стандартам. Модернизация указывает обществу векторы научно-технического прогресса, который не знает предела. Необратимость таких перемен можно назвать **вызовом модернизации**.

Однако само по себе признание модернизации вовсе не отвечает на вопрос: куда конкретно надо стремиться, почему и как. Универсальная, общепризнанная и разделяемая всеми модель для различных обществ еще не разработана. И это вполне естественно, так как общества находятся на различных этапах своего развития,

у них разные стартовые позиции и ресурсы модернизационных преобразований. Поэтому модель модернизации и направление развития каждого социума на постсоветском пространстве должны учитывать специфику накопившихся проблем и форм консервативного традиционализма в различных сферах жизни общества.

И такую задачу нельзя решить за рамками социокультурного подхода, а следовательно, без научно разработанной институциональной политики. Именно профессионально разработанная социокультурная политика модернизации должна ответить на вопросы, *куда надо стремиться, почему и как.*

На наш взгляд, отвечать на эти вопросы следует только в социокультурном контексте, что предполагает 1) создание социального государства; 2) обеспечение первенства человеческого фактора в государстве; и 3) применение специально разработанной социокультурной политики на основе модели будущего, построенной с помощью методов прогнозирования (аттрактора, эквививальности и т.д.)

Социокультурная основа модернизационной политики представляется самой рациональной для преобразования традиционного общества в современное. Она тем более важна в России, как и на всем постсоветском пространстве, поскольку человеческий фактор и социальные интересы индивидов здесь были второстепенными в сравнении с интересами государства.

Основные факторы, препятствующие модернизации в России и постсоветских обществах

Модернизационные процессы в постсоветских обществах и России, безусловно, идут, но идут с большими отклонениями от требований, норм, стандартов модернизации. Большинство индивидов здесь демонстрирует подражательство современным формам жизни, это проявляется в одежде, манерах, вкусах, пользовании продукцией модернизации, импортированной из развитых стран мира. Сохраняет устойчивость консервативный традиционализм политической, социальной, экономической, правовой и культурной жизни, слабо распространены либеральные ценности, гражданская культура, что воспроизводит подчиненность индивида и общества по отношению к государству. Недооценка роли среднего класса как основной движущей силы модернизации, отсутствие критики статуса сырьевого придатка развитых стран, неполно-

ценность участия страны в глобализации обуславливают распространение *имитационно-подражательной формы модернизации*. Она приняла специфические черты, прямо отраженные в функционировании почти всех институтов власти и в общественных процессах.

В области политики. Практически все государственные институты власти, включая **институт президентства**, не соблюдают принципы сдержек и противовесов; вместо сетевой *структуры власти* действует иерархическая форма правления, свойственная авторитарному режиму. Это сопровождается искажением норм Конституции – власть сосредоточивается в руках Президента, который тем самым игнорирует свою роль гаранта Конституции.

Государственная Дума – в задачи парламента входит разработка и принятие законов, соответствующих интересам общества и государства, и в этом смысле функции парламента еще весьма далеки от институционализации. Принимаемые законы практически ничего общего не имеют с социальными интересами граждан, сокращением дистанции между богатыми и бедными и т.д. Управление государством на программной основе, отчетность политиков в соответствии с предвыборными обещаниями, их ответственность перед обществом не стоят в повестке дня современной думской практики.

Институт правительства, которое должно реализовывать планы государственной политики страны через министерства и ведомства, функционирует по образцу Совета Министров периода советской политической системы. И это вполне понятно, так как в отсутствие научно разработанной программы правительство поневоле действует так, будто выполняет поручения определенной партии. Удовлетворение социальных запросов граждан, ускорение процессов модернизации, улучшение инфраструктуры жизнеобеспечения, создание условий социально-экономического благополучия граждан все еще остаются второстепенными для этого института.

Судебная система не является институционализированным исключением из правила. Необходимость реформирования с целью перейти от советской модели правосудия к социально-либеральной, основанной на верховенстве закона и равенстве всех перед законом, социальном законодательстве и правотворчестве, неактуальна для данной ветви власти. Это привело к катастрофическому состоянию всей системы права, а также к разочарованию общества, фрустрации и а alienации в отношении гражданской, уголовной и арбитражной судебной системы. Отягощающими факторами являются низкий уровень и недостаточная компетентность судей,

Трансформация правовых и политических систем

адвокатов, коррупция, коммерциализация института адвокатуры, недооценка ее роли как особого института гражданского общества, недоступность услуг адвоката для социально незащищенных и малообеспеченных граждан, отсутствие современной правовой культуры, воспроизводство традиционной ее формы и многое другое. Судьи назначаются государством, а не избираются обществом, поэтому при рассмотрении дел, затрагивающих интересы власти, судьи погрешают против профессиональной компетентности. Ситуация усугубляется еще и тем, что практически бездействует Конституционный Суд, в задачи которого входит контроль над принятыми законами, соблюдение принципа сдержек и противовесов, выполнение роли беспристрастного арбитра между обществом и государством. В таких условиях говорить о модернизации системы права не приходится, так как система права является инструментом давления в руках власть предержащих.

Институты гражданского общества. Важнейшими институтами гражданского общества являются ***политические партии***, которые недооценивают свою роль и значение в условиях модернизации, пренебрегают принципами представительства общественных интересов, состязательностью между партийными лидерами на программной основе, необходимостью разрабатывать и реализовывать государственную научно обоснованную политику и т.д.

Механизмы плюрализма и многопартийности в современной России хорошо «замаскированы» популистскими лозунгами, нереалистичными обещаниями, имитацией демократических норм, правил и процедур. Лидеры политических партий превратили предвыборный процесс в политическое шоу, сцену для применения агитационно-пропагандистской и манипулятивной технологии. Различные ухищрения и уловки освобождают их от ответственности перед обществом, не заинтересованы они и во внедрении практики отчета перед избирателями за щедрые предвыборные обещания. К тому же депутата далеко не просто привлечь к ответственности за противоправную деятельность, поэтому участие в выборах для части депутатов изначально является фарсом уже потому, что им нужен лишь депутатский иммунитет.

Местное самоуправление также демонстрирует симптомы имитационной модернизации. Дороги, инфраструктура системы здравоохранения и образования, качество продуктов и услуг ЖКХ, состояние парков, скверов, улиц, недоступность систем телефонной связи для многих граждан, особенно в сельской местности, а кое-где и недоступность электричества, – все это и

многое другое весьма далеко отстоит от современных стандартов образа и стиля жизни, и все это относится к компетенции института местного самоуправления.

Доходы бюджета и доходы от использования местных природных ресурсов перераспределяются не на улучшение качества жизни местного населения, а в пользу локальных политических группировок, связанных с федеральным центром. Принципы местного самоуправления в системе федерализма полностью искажаются, социальное партнерство центра и субъекта федерации сведено к контролю со стороны центра, что соответствует сложившейся иерархической, а не сетевой форме самого федерализма.

Профсоюзы – этот важнейший институт гражданского общества пока еще не осознал свое назначение в новых условиях. Приученные к тому, что о рабочих и служащих должно заботиться государство, профсоюзы остаются во власти патернализма и не выполняют свои функции. Необходимость структурной перестройки экономики, разработки научной концепции ее модернизации не актуальны для профсоюзов, впрочем, как и для подавляющего большинства ученых. Фактически подчиненные государству, профсоюзы не смеют и не могут отстаивать социально-экономические интересы человека, трудовые права и свободы граждан, добиваться достойных условий и оплаты труда и т.д.

Мы не можем привести пример хотя бы одной организованной профсоюзами крупной манифестации в защиту социально-экономических прав рабочих и служащих или крупной манифестации протеста против безработицы, низких размеров зарплаты, пособий, пенсий и т.п. Зато филиалы централизованной профсоюзной системы разбросаны по всей стране, и вся эта гигантская система клонирует формализм, бездействие и подданничество профсоюзов советского прошлого.

СМИ – независимость, соблюдение журналистской этики, выполнение просветительской функции пока еще чужды данному институту гражданского общества. Зависимость от властной верхушки, полная коммерциализация, недоступность эфирного времени для простых граждан, слабое внимание к социально-экономическим проблемам индивидов привели к тому, что СМИ стали агитационно-пропагандистским инструментом манипуляции общественным сознанием. Распространение дешевых, низкокачественных образцов массовой культуры («хлеба и зрелищ» на современный лад), позиционирование журналистского корпуса в качестве «звезд», вершителей общественного мнения, создает условия для извлечения СМИ огромных прибылей. Четвертая власть в государстве (так называют СМИ)

обслуживает институты власти по принципу обратной положительной связи и создает иллюзию современности, которая ничего общего не имеет с реальной жизнью подавляющего большинства членов общества.

Общественные организации. Роль и статус в государстве этих институтов гражданского общества также остается неопределенной. Это связано со слабой развитостью общественных организаций и недостаточной распространенностью современной политико-правовой культуры. Да и принимаемые законы не способствуют поощрению автономности и укреплению позиций общественных организаций, а нацелены на обеспечение контроля со стороны государства. Отсюда неэффективность работы общественных организаций, отсутствие живого интереса к реализации уставных целей и задач, отказ от попыток активно влиять на государственные структуры власти и политические процессы.

Особняком стоит важнейший институт гражданского общества – **третий некоммерческий сектор или институты социальной помощи и социальных работников.** В социальном государстве финансированию этих организаций, подготовке кадров социальных работников, методам изучения социальных проблем, постоянному совершенствованию институционализации данного сектора уделяется особое внимание, так как отношение к незащищенным слоям населения определяет лицо государства и общества.

В России мы видим обратную картину. Хотя эти институты все-таки появились в начале XXI века, принципы их работы полностью искажены. Мизерны перечисления со стороны государства на социальные нужды безработным, инвалидам, больным, престарелым, уровень помощи не соответствует не только современным мировым стандартам, но и прожиточному минимуму в России. Низкая компетентность специалистов и низкий уровень их подготовки и переподготовки означает, что заимствовать положительный опыт стран Запада попросту некому, и именно здесь мы усматриваем непосредственную причину убогого подражания реальным институтам третьего некоммерческого сектора. В таких условиях не приходится говорить об эффективности применения в России индекса развития человеческого потенциала или индекса качества жизни и т.п. – в отсутствие специалистов эти объективные показатели остаются невостребованными и не могут влиять на реальную политику.

Институт экспертов тоже носит формальный характер, так как экспертная оценка ситуации и вообще – ведущая роль науки в государстве не востребованы в современной России. Этому во многом «помогли»

кризис социально-гуманитарных наук и системы образования, отсутствие адаптированных к нашим условиям современных социологических теорий и направлений (собственная школа еще не создана), серьезных учебных пособий, соответствующих современным стандартам.

В социально-гуманитарной науке по-прежнему вверх берет идеологизированность, формализм, абстрактность, а не социально ориентированный проблемный подход. Не готовятся специалисты – эксперты нового поколения, ученые не овладевают современными методами исследования и терминологией. Отсюда «журнализм» научных публикаций и разработок, игнорирование основного критерия научной экспертизы – точность совпадения прогнозируемого и реального развития социальной ситуации. Таким образом, экспертиза не участвует в институционализации модернизации, и можно сказать, что институт экспертов, как и другие институты гражданского общества, не выполняет свои функции.

Краткий анализ институтов государственной власти и институтов гражданского общества говорит об их кризисе и слабости, что находит прямое отражение во всех общественно значимых процессах.

В самом обществе наблюдаются неопределенность, фрустрация, алиенация, стремление индивидов в прошлое, а не в будущее (для традиционного общества модернизация и есть *повторяющееся прошлое* в будущем). Отсюда воспроизводство различных форм традиционной культуры – приспособленческой в социальной жизни, патерналистско-подданнической в политике, расточительно-ухищренческой в экономике, преследуемой в праве, этноцентрической-фанатической в национальной культуре.

В кризисном положении находятся объекты **социальной экологии** и экосистемы общества в целом. Качественный состав воздуха, воды, сельхозпродуктов практически не анализируется соответствующими институтами и организациями – игнорируется первичность охраны здоровья нации и окружающей среды, хотя заболевание экосистемы представляет угрозу не только живым существам, но и таким суперсистемам как государство.

Социальные объекты жизнеобеспечения также находятся в кризисе. Создание современной, высокотехнологичной, общедоступной и повсеместной сети здравоохранения, решение жилищной проблемы и доступность цены на собственное жилье, повышение качества жилищно-коммунальных услуг, обеспеченность общества продуктами и товарами первой необходимости и в городах и в сельской местности и т.д.

Трансформация правовых и политических систем

– все это пока что не сознается как дело первостепенной значимости. Это не только тормозит модернизацию, но и придает государству антисоциальный характер – по признаку второстепенности удовлетворения первостепенных, жизненно важных запросов.

Социальные объекты поддержания жизни включают систему инфраструктуры дорог, транспорта, сети электро-, тепло-, водо- и газоснабжения, канализации, водостока, телефонной связи и т.д. Именно эти объекты, их качество, общедоступность и распространенность определяют современный либо традиционный образ жизни нации, масштабы урбанизации страны, темпы модернизационных изменений. Однако повсеместное внедрение таких современных элементов поддержания жизни во всех регионах России пока еще не является первостепенной задачей государственной политики.

Кризис институтов государственной власти и гражданского общества, критическое состояние объектов жизнеобеспечения и поддержания жизни порождают напряженность взаимоотношений между обществом и властью, но и при этом кризисные явления остаются без должного внимания.

К последствиям кризиса институтов относятся масштабы недоедания, **неграмотности**, бездомности, безработицы, сиротства, дискриминации, наркомании, проституции, алкоголизма, демографический и экологический кризис, проблемы беженцев, поддержания мира, безопасности, низкие доходы населения, низкие зарплаты работников, обогащение определенных групп и огромная дистанция между бедными и богатыми, социально-экономический дисбаланс, социальная незащищенность и т.д.

Не применяются и не анализируются современные индексы оценки социальной реальности, разработанные международными организациями (ООН, ОЭСР), такие как индекс измерения качества жизни, индекс уровня нищеты, индекс счастья жизни и т.д. Государство избегает смотреть на свое отражение в зеркале этих индексов, что препятствует процессам модернизации и снимает с повестки дня тему ответственности политиков перед обществом. Россия при этом находится на позорном для себя месте по социально-экономическим показателям и уровню социального благополучия собственных граждан.

Социокультурные основания институционализации модернизационных процессов

Разработку институциональных основ модернизации как научно обоснованной концепции преобразований следует, на наш взгляд, строить на базе социокультурной методологии, поскольку данная теория не допускает отклонений от решения следующих задач:

- **ориентация общества на будущее, связь будущего с настоящим;**
- **достижение социальной общности, социальной мобильности, социальной справедливости;**
- **наполнение социокультурных изменений антропологическим смыслом (опора на социальные интересы человека);**
- **социокультурная ориентированность социальных, экономических, политических, правовых процессов и функций соответствующих институтов;**
- **переход от традиционных форм национальной культуры к современным;**
- **формирование общества с преобладанием среднего класса и приоритетом либеральных ценностей, ориентированного на удовлетворение потребностей индивида в социальной, экономической, политической, культурной и правовой жизни;**
- **децентрализация социокультурного пространства, перераспределение модернизационных образцов и стандартов жизни от центра к периферии, повсеместное распространение городского образа жизни;**
- **свободное перемещение граждан для поиска лучших условий жизни, установление современного образа и стиля жизни;**
- **распространение социокультурных стандартов на всю жизнь общества, сохранение позитивных форм культуры.**

На межрегиональном и международном уровне социокультурной основе модернизации соответствует требование соблюдения следующих норм и правил внутригосударственного и межгосударственного взаимодействия:

- **оценка масштабов распространения модернизационных преобразований в обществах с различными социально-экономическими возможностями; понимание реалий стартовой позиции и готовность включения в модернизационные процессы;**
- **оценка специфики восприятия модернизационных преобразований в социумах, прежде всего в социумах с разными формами традиционной культуры;**
- **определение характера внутригосударственных проблем, вызванных модернизационными преобразованиями, типологизация традиционной социальной, политической, правовой, экономической культуры в каждом обществе по от-**

дельности и установление степени готовности индивидов к восприятию новизны;

- выявление форм включения государств либо субъектов страны в общие модернизационные процессы, определение характера их взаимодействия;
- перераспределение благ прежде всего в пользу социально слабо защищенных социумов и государств;
- поддержание социокультурного баланса сил, принципов честного взаимодействия, социального партнерства (а не соперничества) между субъектами страны либо странами;
- обеспечение принципов безопасности социокультурного пространства на локальном и глобальном уровне.

Эти социокультурные требования модернизации устанавливаются современные социокультурные образцы, стандарты и порядок внутригосударственной и международной системы нового времени, поэтому они должны прийти на смену пережиткам консервативного прошлого и настоящего в современной России и обществах постсоветского пространства. Формирование современных процессов социокультурной направленности является первостепенной задачей модернизационной политики в России.

Библиография:

1. Znaniecki F. Socjologia wychowania. Warszawa 1928-30, vol. I, II.
2. Zaborowski Z. Stosunki społeczne w klasie szkolnej. PWN, Warszawa, 1964.
3. Щепанский Ян. 3. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969.
4. Ruitenbeck H. ed. The Dilemma of organizational Society. New York. 1963.
5. Sanderson D. Group description. «Social Forces». 1938. Vol. 16, № 3.
6. Shils E. Tradition – Essays on Modernity: The Indian situation. The Hague. 1961.
7. Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. New York, Sydney, Toronto: John Wiley, 1973
8. Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. – Englewood Cliffs, 1966
9. Хорина Г.П. Демократия в современной российской культуре: идеал и реальность // NB: Культуры и

искусства.-2013.-№4.-С. 1-15. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html.

10. Попов Е.А., Максимова С.Г. Современное гражданское общество в России: проблемы становления и регионального развития // NB: Проблемы общества и политики.-2012.-№1.-С. 1-20. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.1.38. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_38.html
11. Овсянникова О.А., Кузнецова А.А. исторические и современные социально-политические основы российского патриотизма // NB: Международные отношения.-2013.-№3.-С. 87-114. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9083.html.

References (transliteration):

1. Znaniecki F. Socjologia wychowania. Warszawa 1928-30, vol. I, II.
2. Zaborowski Z. Stosunki społeczne w klasie szkolnej. PWN, Warszawa, 1964.
3. Shchepanskii Yan. 3. Elementarnye ponyatiya sotsiologii. M.: Progress, 1969.
4. Ruitenbeck H. ed. The Dilemma of organizational Society. New York. 1963.
5. Sanderson D. Group description. «Social Forces». 1938. Vol. 16, № 3.
6. Shils E. Tradition – Essays on Modernity: The Indian situation. The Hague. 1961.
7. Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. New York, Sydney, Toronto: John Wiley, 1973
8. Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. – Englewood Cliffs, 1966
9. Khorina G.P. Demokratiya v sovremennoi rossiiskoi kul'ture: ideal i real'nost' // NB: Kul'tury i iskusstva.-2013.-№4.-С. 1-15. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_6973.html.
10. Popov E.A., Maksimova S.G. Sovremennoe grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: problemy stanovleniya i regional'nogo razvitiya // NB: Problemy obshchestva i politiki.-2012.-№1.-С. 1-20. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.1.38. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_38.html
11. Ovsyannikova O.A., Kuznetsova A.A. istoricheskie i sovremennye sotsial'no-politicheskie osnovy rossiiskogo patriotizma // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-№3.-С. 87-114. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9083.html.